

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

то создались после падения династии Дуррани. Практически (но пока не юридически) пашто стал государственным языком, наряду с персидским, во время второго правления Шер-Али-хана (1859-79), когда эмир, сам сторонник развития и расширения сфер применения пашто, в частности сместил с постов в правительстве и армии многих персоязычных сардаров, заменив их паштоязычными чиновниками. По указанию эмира были введены (или частично восстановлены бывшие в употреблении при Ахмед-шахе) афганские термины для обозначения должностей главы и членов кабинета, титулов наместников, воинских званий от главнокомандующего до младших офицерских чинов, военных команд и названий частей и подразделений, профессиональная и техническая терминология. Появились новые оригинальные и переводные сочинения на пашто. К 1872 году относится первая книга, напечатанная в кабульской типографии, при эмире Абдурахмане вышли в свет издания на пашто, сначала воинские уставы и официальные публикации, затем - произведения классической афганской поэзии. Важное мероприятие было проведено уже в начале XX века эмиром Хабибуллой: пашто занял место в учебных программах министерства просвещения.

К рубежу XIX-XX веков литературный пашто приближается к уровню достижений афганской культуры и при необходимости оказывается в состоянии выразить своими средствами, не отказываясь от естественного и разумного использования заимствований, всю совокупность содержания этих достижений. Однако литературному пашто все еще были присущи некоторые недостатки и слабости предыдущих ступеней развития, и ими в значительной мере определялись задачи тех, кто был причастен к совершенствованию и реформированию языка.

А.Г.Лундин

К ЭТИМОЛОГИИ БИБЛЕЙСКОГО $yōgēbīm$ "ПАХАРИ"

Слово $yōgēbīm$ встречается в библейских текстах дважды, 2 Цар. 25, 12 и Йер. 52, 16, оба раза в одной фразе. Еще один раз встречается близкое $yēgēbīm$, Йер. 39, 10, в том же контексте и даже в таком же рассказе. Контекст довольно ясен и значение слова выступает достаточно определенно. После захвата Иерусалима вавилонянами все жители города и беглецы из округи, укрывшиеся в городе, были высланы в Вавилонию. Лишь в округе было оставлено небольшое число жителей в качестве $kōrēmīm wēyōgēbīm$ "виногра-

дарей и пахарей" (с вариантом Йер. 39,10 "для (работы на) виноградниках и полях").

Другие слова от того же корня в Библии не встречаются; само слово, видимо, вскоре исчезло из языка: во всяком случае, оно не засвидетельствовано в словарях постбиблейской лексики. Однако наиболее авторитетный словарь к Библии дает более конкретное и социально значимое толкование: "барщинные (неоплачиваемые) работники" (*Fronknechte, unpaid labourers*) и "принудительная работа" (I, с. 361). Такое значение не следует из контекста и может быть основано лишь на этимологических данных.

Данные родственных языков также небогаты. Угаритское *uḡb*, встречающееся лишь в одном тексте, означает какое-то съедобное животное (см. 2, с. 123; 3, с. 408) и вряд ли связано со значением "пахать, работать на земле". В качестве параллели обычно приводится арабское *waḡaba* ("быть обязательным, необходимым; следовать, надлежать" (4, II, 1495), которое также не дает надежных параллелей. В других семитских языках соответствующий корень не встречается. Таким образом, этимология слова остается неясной.

В катабанской надписи RES 3854 встречается не менее загадочный глагол 'gw (и каузативная порода *v'gy*) с общим значением, определяемым по контексту, "трудиться на земле, тяжело трудиться", но с неясным конкретным значением и этимологией. Связывать эти два слова, сильно различающиеся по составу корня, еще никто не пытался. Тем не менее, можно попытаться установить их родство.

В качестве параллели к катабанскому 'gw приводится арабское *waḡiya* "иметь сбитые копыта" (5, с. 25). В свою очередь, *waḡiya* рассматривается как родственное еврейскому *uḡh* "горевать, печалиться", с той же этимологией (I, с. 361), однако все три корня представляются семантически независимыми.

Иную попытку объяснить катабанское 'gw сделал С.Рикс, предложив связывать ее с арабским *waḡa'a* "бить" и эфиопским *wag'a*, амхарским *waggā* "бить, воевать" (6, с. 2-3). Но такое предположение не дает ни точного фонетического соответствия (причем очень странно сохранение ' в эфиопском при переходе его в w/у в катабанском), ни удовлетворительного смысла для катабанского контекста.

Корень 'gw в семитских языках не засвидетельствован, поэтому наиболее близким фонетически соответствием к катабанскому 'gw является арабское *waḡiya*. Более детальное рассмотрение этого корня показывает, что и Келер, и В.Мюллер неточно передают его основное значение. Арабские толковные словари объясняют его так:

"иметь копыта, подошвы, стертые от долгой ходьбы, бега", причем это слово применяется как к животным, так и к людям (см. также 4, II, с. I496-I497). В стихах Шанфары оно использовано для характеристики бродяги - изгой ($\text{šw}^{\text{c}}\text{l}\bar{\text{u}}\text{q}$). Весьма интересно и значение каузативной породы: "возвращаться, ничего не добыв (об охотнике)" (4, II, с. I497).

Таким образом, общее значение арабского корня - "сбить ноги от долгой ходьбы, натереть мозоли". Это значение весьма часто в разных языках используется как образное обозначение тяжелой работы, у земледельческих народов прежде всего для обозначения труда земледельца - пахаря, у скотоводческих - непрерывной ходьбы или бега пастуха. Таким образом устанавливается родство катабанского 'gw и арабского waḡīya, а семантическая близость позволяет присоединить сюда же и библейское $\text{y}\bar{\text{o}}\bar{\text{g}}\bar{\text{e}}\bar{\text{b}}\bar{\text{i}}\bar{\text{m}}$ "пахари".

Фонетические различия слов кажутся легко объяснимыми. Соответствия иврита арабскому ' в начальной позиции арабскому w отмечались неоднократно. В качестве примеров назовем арабское walfīmat "свадебный пир" и сабейское 'lm "ритуальная трапеза", а также арабские 'ahad/wahid "один" и сабейское 'hd "один" (7, с. 4, 5) (но также и сабейское kwhd "вместе, "как один" СГН 308, I2 - 7, с. I59). Соответствие древнееврейского начального у арабскому w - закономерный фонетический переход. Наконец, переход w > ь в конечной позиции вполне вероятен. Учитывая, что библейское $\text{y}\bar{\text{o}}\bar{\text{g}}\bar{\text{e}}\bar{\text{b}}\bar{\text{i}}\bar{\text{m}}$ является, по существу, гапаксом, можно даже предположить в нем орфографический вариант корня угw, тем более, что угаритское угь, как мы видели выше, не родственно библейскому термину и может свидетельствовать о контаминации разных корней.

Последняя сложность: древнееврейским соответствием арабскому waḡīya считается древнееврейский корень ugh "горевать, печалиться" (I, с. 36I). Однако его, несомненно, следует связывать с арабским waḡāya "быть бесполезным, считать бесполезным" (4, II, с. I496).

Исходной общесемитской (или западносемитской) формой следует, видимо, считать 'gw со значением "натирать мозоли, усердно трудиться".

Исследуемый корень может послужить еще одной иллюстрацией семантического развития корня в семитских языках от общего аморфного значения к специализированным конкретным под влиянием хозяйственного уклада. Здесь значение "усердно, тяжело трудиться" в условиях кочевого хозяйства дало значение "натирать, сбивать ноги", а в условиях земледельческого, на разных краях семитского

ареала, значение "обрабатывать землю, пахать". Тот же процесс засвидетельствован корнем lh^m "основная пища", древнееврейское "хлеб", арабское "мясо", сокоотрийское "рыба". Еще одним примером может служить корень ʕud "добывать, собирать пищу" с конкретными значениями "охотиться" (древнееврейский, арабский, южноаравийский эпиграфический), "ловить рыбу" (финикийский, сокоотрийский) и "собирать плоды, злаки" (ханаанский: 8, с. 153-154; 9, с. 307-308).

1. L. Koehler, W. Baumgartner. *Lexicon in Veteris Testamenti Libros*. Leiden, 1958.
2. J. Aistleitner. *Wörterbuch der ugaritischen Sprache*. Berlin, 1963.
3. S. Gordon. *Ugaritic Textbook*. AnOr, 38. Roma, 1965.
4. A. Biberstein Kazimirski, de. *Dictionnaire arabe-français*, I-II. Paris, 1846-1860.
5. W. W. Müller. *Die Wurzeln Mediae und Tertiae Y/W im Altsüdarabischen*. Tübingen, 1962.
6. S. D. Ricks. *A lexicon of Epigraphic Qatabanian*. Berkeley, 1982.
7. A. Beeston, M. Ghul, W. Müller, J. Ryckmans. *Dictionnaire Sabéen (anglais-français-arabe)*. Louvain - Beyrouth, 1982.
8. А. Г. Лундин. Названия и формы букв в семитских консонантных алфавитах. ВДИ, 1985, № 4, с. 137-155.
9. P. Swiggers. *The Meaning of the root LHM "Food" in the Semitic Languages*. UF. 13, 1981, p. 307-308.

И. Ф. Нафтульев

О ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЯЗЫКА ЭБЛАИТСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Методические раскопки городища Телль-Мардих в Сирии (70 км к югу от г. Алеппо) были начаты Итальянской Археологической миссией в Сирии в 1964 г., причем вплоть до 1973 года не было единого мнения относительно его отождествления с каким-либо древним поселением, известным по письменным источникам. В 1971 г. П. Маттиэ предложил идентифицировать его с древней Эблой /22, с. 60 сл./, что было через три года подтверждено Д. О. Эдвардом /8, с. 39/. Первое сообщение о находке значительного количества текстов дворцового и административного содержания было сделано Дж. Петтинато. Он охарактеризовал их язык как палеоханаанейский /26, с. 373/. Именно это определение и стало началом долгого научного спора, не прекратившегося и сегодня. Мы попробуем рассмотреть грамматику антропонимов из этих текстов, помня притом, что архив